

УДК 342.1

Д. Я. Гараджаев
судья Конституционного суда Азербайджанской Республики,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
юридического факультета Бакинского государственного университета

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕТОДА В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Постановка проблемы. Достаточно часто в конституционно-правовых исследованиях авторы не уделяют значительного внимания их методологии. Иногда выбор метода обуславливается объективной необходимостью: например, если для проведения исследования необходимо изучить массив числовых данных, то логичным является выбор статистического метода. Однако предпосылки к использованию сравнительного метода не всегда очевидны. Следует отметить, что сравнительный метод следует отнести к тем методам, возможность использования которых в научном исследовании необходимо обосновывать. Не являются исключениями и конституционно-правовые исследования.

Это обуславливает актуальность обращения к вопросу возможности использования сравнительно-правового метода для проведения компаративистских конституционных исследований.

Анализ последних исследований и нерешенная часть проблемы. Методология исследований (и конституционно-правовые исследования не являются исключениями) крайне редко раскрывается учеными, публикующими их результаты на славянских языках. Исключение составляют лишь диссертации на соискание ученой степени кандидата либо доктора наук. И если в кандидатских диссертациях традиционно методы исследования лишь перечисляются во введении (см., например, [1]), то в докторских исследованиях каждый автор, следуя не только сложившимся традициям научных исследований, но и требованиям компетентных государственных органов, поясняет критерии формирования методологии исследования в пределах одного из подразделов работы (см., например, [2]).

Итак, в большинстве многочисленных исследований, в которых авторы уделяют внимание сравнительному анализу органов конституционного правосудия, не содержится специальных глав, разделов, подразделов и пр., посвященных особенностям методологии таких исследований. В связи с этим обращение к поставленному вопросу представляется своевременным, несмотря на то, что вопросы использования сравнительного метода в конституционном праве рассматривались Н. Мяловицкой, А. Четвериковым, М. Пшеничным и др. авторами.

Цель исследования – выявить предпосылки, обуславливающие целесообразность использования сравнительного метода в конституционно-правовых исследованиях, на материалах конституционно-сравнительного исследования Конституционного Суда Азербайджанской Республики и Суда ЕС.

Основной текст. Несмотря на многообразие особенностей конституционализма в каждом государстве, ученые все чаще обращаются к зарубежному опыту. Причин для этого существует несколько: это и интенсивные процессы глобализации, континентальной интеграции, и желание объективно оценить собственные достижения, и необходимость поиска вариантов реформирования национальных институтов конституционного права, и др. В случае, если речь идет о выходе конституционно-правовых исследований за пределы национальных границ, важнейшую роль играют сравнения национальных институтов с наднациональными, поскольку чаще всего при создании и функционировании наднациональных институтов используется лучший опыт (т.е. фактически они формируются и действуют с учетом результатов, полученных при проведении сравнительно-правовых исследований).

Конституционно-сравнительные исследования чрезвычайно ценны для науки, в первую очередь с учетом их наукоемкости и трудоемкости. Также они требуют определенного уровня языковой подготовки ученого.

Следует отметить, что не любое конституционно-сравнительное исследование обладает ценностью для науки. Для аргументации этого тезиса сначала обратимся к классификации сравнительных исследований по такому вопросу, как временной промежуток проводимого сравнения. В зависимости от этого, различают «вертикальные» и «горизонтальные» исследования. Целью «вертикальных» исследований является отслеживание качественных и количественных изменений, происходящих с одним и тем же конституционным институтом во времени. Целью «горизонтальных» исследований выступает сравнение однородных институтов, функционирующих в одно и то же время.

Целесообразность использования сравнительного метода очевидна для «вертикальных» исследований, за редкими исключениями. Для иллю-

страции одного из исключений можно привести такой пример на материалах института конституционного контроля: конституционно-сравнительное исследование конституционного контроля в СССР и в Азербайджанской Республике вряд ли будет целесообразным. Ведь в СССР конституционный контроль в течение всего периода существования государства осуществлялся неспециализированным органом (органами), и к тому же имел явно идеологизированный характер. Итоги такого конституционно-сравнительного исследования будут чрезвычайно комплементарными для института конституционного правосудия в Азербайджанской Республике, но не более того. Вряд ли в результате такого исследования можно будет сформулировать выводы и предложения, направленные на прогресс в соответствующей сфере.

Целесообразность использования сравнительного метода для «горизонтальных» исследований, напротив, чаще всего нуждается в обосновании. Иногда на первый взгляд она весьма сомнительна, поэтому аргументация автора исследования имеет научное и практическое значение. Примером может служить сравнительное исследование конституционного контроля в Азербайджанской Республике (далее – АР) и в ЕС.

На первый взгляд, подобная аналогия может показаться неуместной. Ведь АР даже в качестве отдаленной перспективы не объявляла о желании присоединиться к ЕС, поэтому нет необходимости приводить законодательство АР в соответствие с актами ЕС. Кроме того, история и современная общественная жизнь в АР и в ЕС различаются достаточно сильно.

Тем не менее, такое исследование можно рассматривать как вклад в развитие науки конституционного права, который особенно актуален вследствие интенсификации глобализационных и интеграционных процессов в современном мире. В частности, исследование направлено на расширение конституционно-правовой методологии. Н. Мяловицкая высказалась в поддержку того, что обязательным условием повышения практического потенциала науки конституционного права является постоянное углубление ее методологической базы. Именно укрепление теоретических основ какой-либо отрасли знаний позволяет, с одной стороны, выявить механизмы ее внутренней дифференциации, а с другой – интеграции со смежными науками [3, с. 29]. Итак, сравнительное исследование опыта работы Конституционного Суда АР и Суда ЕС будет носить преимущественно конституционно-правовой характер, с учетом выбранного объекта исследования. Однако в процессе проведения исследования при изучении функционирования Конституционного Суда АР анализировались работы преимущественно специалистов в сфере конституционного права,

в то время как при изучении функционирования Суда ЕС – специалистов в сфере международного права.

Актуальность исследования повышает тот факт, что институты ЕС и право ЕС редко изучаются конституционалистами. В то же время, по справедливому замечанию А. Четверикова, «право Европейского союза <...> содержит немало <...> элементов, которые могли бы быть полезными при дальнейшем развитии <...> как в сфере конституционного, так и других отраслей публичного и частного права. Обнаружить их и определить направления практического использования возможно посредством новых исследований отечественных конституционалистов, ученых-правоведов – представителей других юридических наук» [4, с. 197].

Постановка цели исследования и выбор его предмета обусловлен тем фактом, что для совершенствования формирования и деятельности Конституционного Суда АР значение имеет изучение зарубежного и международного опыта с целью рецепции отдельных его положений. Причем, если в XX веке в литературе речь шла лишь о рецепции как таковой, то с усилением процессов глобализации исследователи стали уделять этому понятию большее внимание, что привело к классификации рецепции на различных основаниях. Так, М. Пшеничнов справедливо отмечает, что «в зависимости от характера наступившего результата, различаются две разновидности рецепции: позитивная и негативная (исключающая). Первая характеризуется тем, что во внутреннем праве появляется новая норма – аналог международно-правовой. Вариант негативной рецепции сопровождается отменой существующей нормы внутреннего права» [5, с. 123–124]. Исследование опыта Суда ЕС в большей степени ориентировано на позитивную, а не на негативную рецепцию, если речь идет о дальнейшем совершенствовании конституционного контроля в АР.

В свою очередь, позитивная рецепция проявляется в форме прямой или косвенной рецепции. Следует согласиться с И. Кравцом в том, что прямая или косвенная рецепция конституционных институтов возможна, если она не вступает в явный конфликт со сложившейся традицией, сохранение которой желательно в процессе политико-правовой трансформации [6, с. 58]. При проведении конституционно-сравнительного исследования по заявленной теме авторские выводы позволили сформулировать предложения об использовании как позитивной прямой, так и позитивной косвенной рецепции, с обоснованием выбора того или иного вида заимствования. Например, позитивная прямая рецепция рекомендована в отношении проблем подбора кандидатов на должности судей Конституционного Суда АР. А позитивная косвенная рецепция будет целесообразна, если речь идет о со-

вершенствовании процессуального аспекта функционирования Конституционного Суда АР (в частности, о целесообразности принятия решений как Судом в полном составе, так и в составе палат).

Использование сравнительного метода в случае, если речь идет о данном исследовании, является целесообразным еще и с учетом того, что при создании Конституционного Суда АР была избрана европейская модель конституционного правосудия. Следовательно, наибольший интерес с этой точки зрения представляют конституционные суды европейских государств, особенно тех, которые имеют давний опыт функционирования: Конституционный Совет Франции, Федеральный конституционный суд ФРГ и т. д. Однако намного более эффективным является изучение практики формирования и функционирования органа, при создании и реформировании которого систематически используются эффективные наработки европейских государств – т. н. «старых демократий». Это Суд ЕС.

Аналогичного мнения придерживается и А. Четвериков. Исследуя институты Европейского Союза, он пишет о Суде ЕС следующее: «Хотя европейские сообщества и Союз являются новым политико-правовым образованием в Западной Европе, они, равно как и их правовая система, «впитали» в себя целый ряд элементов государственной и правовой организации стран – членов ЕС» [4, с. 139]. Тем самым А. Четвериков подтверждает ценность изучения именно опыта создания и функционирования институтов ЕС, в т. ч. Суда ЕС. Ученый также утверждает, что в качестве «модели» устройства Суда ЕС была избрана судебная власть Французской республики [4, с. 139].

Похожую аргументацию о целесообразности использования сравнительного метода при исследовании конституционного правосудия в отдельно взятом государстве – не члене ЕС, а также в ЕС, в своем исследовании предложил и С. Нотин. Его размышления касаются сравнительного исследования формирования и функционирования Конституционного Суда Российской Федерации и Суда ЕС: «При создании Суда ЕС и Конституционного Суда Российской Федерации учитывался опыт построения и деятельности органов конституционного контроля государств – членов ЕС. Это предопределяет наибольшее сходство функций Суда ЕС и Конституционного Суда Российской Федерации, по сравнению с другими высшими судебными органами Российской Федерации» [7, с. 8]. Следует согласиться и с его выводом о том, что «сравнение между решениями судов Российской Федерации и ЕС в настоящее время возможно лишь в тех областях, где <...> законодательство <...> гармонизировано» [7, с. 8]. В частности, демократичный характер принципов европейского конституционализма и азербайджанского консти-

туционализма делает сравнение в данной сфере правовой жизни уместным и актуальным.

Когда речь идет об исследовании конституционного правосудия в АР и в ЕС, еще одним аргументом в пользу сравнительного метода может послужить то, что акты ЕС высокоэффективны для формирования единообразного законодательства. С их помощью осуществляется унификация национальных законодательств. ЕС постепенно подходит к задаче составления единых кодексов и отраслевых сводов [8, с. 153]. С этой точки зрения опыт ЕС не только имеет достаточно продолжительный во времени характер, но и постоянно обогащается благодаря экстенсивному территориальному развитию Европейского Союза. Большинство новых государств – членов ЕС имеют постсоциалистическое прошлое, как и Азербайджан. Поэтому большой интерес представляет приведение их национальных законодательств в соответствие с демократическими стандартами, на которых строится право ЕС. Также следует отметить, что стремление Азербайджана постоянно повышать уровень демократизма в государственной и общественной жизни иногда не соответствует нормативно-правовым актам, которые базируются на социалистических принципах, идеях и т. п. Конституционный Суд АР играет важную роль в создании целостного, единообразного национального законодательства, которое строится на демократических принципах в их современном понимании. И с этой точки зрения опыт Суда ЕС ценен и интересен.

Отдельного внимания заслуживает и тот аргумент, что и Конституционный Суд АР, и Суд ЕС не с самого начала своего функционирования достаточно активно использовали практику Европейского Суда по правам человека, однако впоследствии признали ее ценность и необходимость защиты прав человека в соответствующих правовых системах. С этой точки зрения опыт Суда ЕС крайне интересен. Как отметила И. Суродейкина, «практика Суда ЕС показывает, что Суд ЕС на основе своих собственных решений признает обязательную силу судебной практики Европейского Суда по правам человека в рамках ЕС, тем самым подчеркивая особое положение Европейского Суда по правам человека в сфере обеспечения защиты прав человека и основных свобод в Европе. Положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как это вновь подтверждено в Лиссабонском договоре, формулируют общие принципы защиты прав человека и основных свобод, образуя <...> общие принципы права ЕС» [9, с. 12]. Этот аргумент касается роли анализируемых органов в обеспечении защиты прав и свобод личности в соответствующих государствах.

Следует принимать во внимание и тот факт, что ЕС является межправительственной организацией *sui generis* («особого рода»). Очевидно, что в

настоящее время, с учетом интенсификации процессов глобализации и интеграции, каждая страна является членом ряда международных организаций. Поэтому не только в отношении ЕС, но и в отношении иных межправительственных организаций, пусть и в немного меньшей степени, применимы рассуждения С. Ершова, который отмечает стремление государств не утратить свою суверенную идентификацию в результате передачи своих полномочий наднациональным организациям и органам, с одной стороны, а с другой – максимально использовать наднациональные механизмы в своих целях и потому активно их развивать. Продолжая размышлять, он отмечает, что в этом отношении «уникальный опыт европейского интеграционного процесса в рамках европейских сообществ и Европейского Союза, успешный по всеобщему признанию, но до сих пор проходящий стадию активного прогрессивного развития, привлекает особое внимание» [10, с. 3]. Не является исключением и АР, следовательно, более детальное изучение возможностей сохранения национальной идентичности в сочетании с использованием потенциала международных организаций будет уместно при выстраивании взаимоотношений не только с ЕС, но и с другими международными организациями, членом которых является АР.

Вывод. Автор обосновывает тезис о том, что использованию сравнительного метода в конституционно-правовых исследованиях как «вертикального», так и «горизонтального» характера должно предшествовать выявление предпосылок, обуславливающих целесообразность использования сравнительного метода в конституционно-правовых исследованиях. Это предложение проиллюстрировано материалами конституционно-сравнительного исследования Конституционного Суда Азербайджанской Республики и Суда ЕС. Перспективы дальнейших исследований в этом направлении состоят в изучении иных особенностей методологии конституционно-сравнительных исследований.

Литература

1. Мішина Н. Муніципальне управління в США та в Сполученому Королівстві Великобританії і Північної Ірландії: порівняльно-правове дослідження: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Наталя Мішина. – Одеса, 2002. – 226 с.
2. Мішина Н. Конституційно-правове регулювання діяльності органів самоорганізації населення: порівняльно-правове дослідження: [монографія] / Н. Мішина. – Одеса: Друкарський дім, 2009. – 298 с.
3. М'яловицька Н. Конституційно-правова форма і методологія науки конституційного права / Н. М'яловицька // Вісник Конституційного Суду України. – 2006. – № 2. – С. 22–29.
4. Четвериков А. Основные органы Европейского Союза: Конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Артем Четвериков. – М., 1999. – 209 с.
5. Пшеничников М. Конституция России и международное право: Проблемы взаимодействия: дисс. ...

канд. юрид. наук: 12.00.01 / Михаил Пшеничников. – Нижний Новгород, 1998. – 209 с.

6. Кравец И. Формирование российского конституционализма: Проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Игорь Кравец. – Екатеринбург, 2002. – 584 с.

7. Нотин С. Судебная практика в системе источников налогового права: на примере ЕС и РФ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сергей Нотин. – М., 2003. – 198 с.

8. Эбралидзе Н. Методы правотворчества в ЕС: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Нона Эбралидзе. – Казань, 2004. – 173 с.

9. Сурадейкина И. Юрисдикционная защита прав человека в ЕС: законодательство и практика: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ирина Сурадейкина. – М., 2011. – 154 с.

10. Ершов С. Правовые особенности формирования наднациональной власти ЕС в процессе взаимодействия права ЕС и национального права государств-членов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 – юридические науки / Сергей Ершов. – М., 2003. – 37 с.

Анотація

Гараджаєв Д. Я. Про передумови застосування порівняльного методу в конституційно-правових дослідженнях. – Стаття.

Ідея написання статті виникла тому, що досить часто в конституційно-правових дослідженнях автори не приділяють значної уваги їх методології. Іноді вибір методу обумовлюється об'єктивною необхідністю, однак передумови для використання порівняльного методу не завжди очевидні. Слід зазначити, що порівняльний метод слід віднести до тих методів, можливість використання яких в науковому дослідженні потрібно доводити. Не є винятками й конституційно-правові дослідження. Метою статті є виявлення передумов, що роблять доцільним використання порівняльного методу в конституційно-правових дослідженнях (на матеріалах конституційно-порівняльного дослідження Конституційного Суду Азербайджанської Республіки і Суду ЄС).

Ключові слова: порівняльний метод, конституційно-порівняльне дослідження, порівняльне право, «вертикальне» порівняння, «горизонтальне» порівняння.

Аннотация

Гараджаев Д. Я. О предпосылках использования сравнительного метода в конституционно-правовых исследованиях. – Статья.

Идея статьи возникла в связи с тем, что достаточно часто в конституционно-правовых исследованиях авторы не уделяют значительного внимания их методологии. Иногда выбор метода обуславливается объективной необходимостью, однако предпосылки к использованию сравнительного метода не всегда очевидны. Следует отметить, что сравнительный метод относится к тем методам, возможность использования которых в научном исследовании необходимо обосновывать. Не являются исключениями и конституционно-правовые исследования. Цель статьи – выявление предпосылок, обуславливающих целесообразность использования сравнительного метода в конституционно-правовых исследованиях (на материалах конституционно-сравнительного исследования Конституционного Суда Азербайджанской Республики и Суда ЕС).

Ключевые слова: сравнительный метод, конституционно-сравнительное исследование, сравнительное право, «вертикальное» сравнение, «горизонтальное» сравнение.

Summary

Garajayev J. Prerequisites for using the comparative method in the constitutional studies. – Article.

Quite often, in the constitutional and legal studies, the authors don't pay significant attention to their methodology. Sometimes, the choice of method is caused by the objective necessity – for example, if a study is necessary to explore the array of numerical data – is the logical choice of the statistical method. However, the preconditions for the use of the comparative method are not always obvious. It should be noted

that the comparative method should be attributed to those methods, the use of which must be justified in a scientific study. The constitutional and legal research is no exception. The aim of the article is to identify the preconditions that lead to the feasibility of using the comparative method in constitutional legal studies (on the materials of the constitutional and comparative study of the Constitutional Court of Azerbaijan and the EU Court of Justice).

Key words: comparative method, constitutional and comparative research, comparative law, “vertical” comparison, “horizontal” comparison.